

Фэн Линг заставил ее вернуться к черному внедорожнику неподалеку. Когда она открыла дверь машины, внезапно раздался стук. Это было похоже на то, что деформированную дверь наконец-то открыли.

Услышав этот звук, Цзи Нуань замерла, затем резко перевела взгляд в ту сторону и повернулась, чтобы идти обратно.

"Цзи Нуань, не ходи туда!"

"Мо Цзиншэнь там. Я слышала, что они открыли дверь машины..."

Фэн Линь взял ее за руку, не отпуская.

В этой ситуации господин Мо должен быть весь в крови, что стало бы ударом для Цзи Нуань, если бы она увидела его.

"Фэн Линг, отпусти меня".

"Цзи Нуань!"

"Пожалуйста..." Цзи Нуань наконец сломалась и начала плакать. Слезы текли по ее пыльному, окровавленному лицу, и она смотрела в том направлении. "Позвольте мне пойти и увидеть его... Я хочу пойти и увидеть его..."

Фэн Линг стиснула зубы и потянула ее назад. Цзи Нуань уткнулась в ее руки, и когда Фэн Линг собиралась отнести ее в машину, Цзи Нуань внезапно потеряла сознание и рухнула на землю.

"Цзи Нуань!" Фэн Линг была поражена, увидев это. Она поспешно подхватила ее тело и отнесла в машину. Когда она посмотрела вниз и увидела кровь на нижней части тела, она поспешно сняла свой черный плащ и обернула его вокруг нижней части тела. Затем она быстро связалась с ближайшей спасательной командой и центром экстренной помощи.

Фэн Линг наблюдал за тем, как Цзи Нуань выталкивали из машины. Обычный человек получил бы травму, если бы его вытолкнули из машины на такой скорости, не говоря уже о том, что Цзи Нуань была беременна...

Фэн Линг не осмелилась больше размышлять. Она держала телефон в одной руке, а другой крепко сжимала руку Цзи Нуань, но руки были ледяными.

Кровь Цзи Нуань, казалось, застыла, от рук до лица и шеи, все ее тело было холодным. Она нахмурилась в оцепенении и, казалось, что-то невнятно бормотала. Казалось, что она зовет Мо Цзиншэня по имени.

...

Когда Цзи Нуань проснулась, она подумала, что ей приснился кошмар, но как только она попыталась пошевелиться, все вокруг заболело, как будто каждую ее косточку и плоть разорвали на части и собрали обратно.

Был момент, когда она почти заподозрила, что ее перерождение было ложным, и она вернулась к отчаянию и боли, с которыми столкнулась десять лет спустя.

Долгое время она безучастно смотрела на белые стены и потолок палаты, а затем медленно

перевела взгляд и осмотрелась.

Она снова была в больнице.

Но на этот раз она была в отделении интенсивной терапии.

Она чувствовала, как две трубки, закрепленные на ее носу, откачивают кислород, что-то зажато на ее пальцах, а рядом находилось несколько медицинских инструментов, которые время от времени издавали звуковые сигналы.

Цзи Нуань открыла глаза, затем закрыла их, а через мгновение снова открыла.

Кошмарное происшествие на шоссе преследовало ее. Она пыталась принять это за кошмар, но тупая боль в животе и похмелье от фляги говорили ей жестокую правду.

Если бы ребенок был жив, врач не стал бы делать ей укол.

В палате было очень тихо. Цзи Нуань лежала неподвижно. Не имея сил пошевелиться, она молча переваривала только что пережитое, ее сердце и живот пульсировали от боли.

Ей снилось, что Мо Цзиншэнь взял ее играть в Лос-Анджелес Ривер, что студия Мо Нуань была официально основана в городе Хай и стала акционерной компанией по недвижимости, что она и Мо Цзиншэнь вместе посетили конференцию китайских бизнес-менеджеров, и что они стояли плечом к плечу, и она была на его стороне и стала лучшей.

Но стоило ей открыть глаза, как она увидела только холодную, бледную палату.

Вокруг никого не было.

Это была стерильная палата, доступная только врачам в стерильных костюмах. Цзи Нуань тихо лежала в одиночестве. Вошел врач и проверил ее показатели.

Когда он обнаружил, что она очнулась, он прижал свою руку в медицинской перчатке к ее лбу и утешительно заговорил с ней по-английски: "Мисс Цзи, я знаю, что это может быть жестоко по отношению к вам, но нам очень жаль сообщить вам, что ребенка больше нет. Вам нелегко пережить такой сильный удар. Вы находились в коме в течение пяти дней и успешно прошли критический период. После еще двух дней наблюдения вас можно будет перевести в обычную палату".

Цзи Нуань молча посмотрела на врача и слегка подмигнула, что означало, что она его услышала.

Доктор видел много женщин, которые сходили с ума или становились эмоциональными после тяжелых несчастных случаев, но Цзи Нуань просто лежала неподвижно и тихо, медленно подмигивая ему и выглядя спокойной.

Он не мог не пожалеть ее.

Врачам всегда нравились отзывчивые пациенты. Видя, что она слишком тиха и спокойна, он терпеливо сказал ей: "Вашу операцию делали наши лучшие врачи, так что не волнуйтесь. Ваша репродуктивная функция не пострадала. Когда вы поправитесь, вы сможете завести еще одного ребенка. Двухмесячный ребенок - это всего лишь маленький эмбрион. Не расстраивайтесь. Вы действительно сильно пострадали после того, как вас вытолкнули из

быстро едущего автомобиля. Падение из машины на такой скорости равносильно падению с четырех- или пятиэтажного дома. Вам посчастливилось выжить. Большая удача следует за волосным спасением. Успокойся".

Цзи Нуань тихо закрыла глаза и, слабо и медленно, кивнула.

--

Через два дня, как и сказал врач, Цзи Нуань перевели из реанимации в обычную палату.

Когда ее перевели в обычную палату, она спала, а когда проснулась, уже лежала на кровати.

Фэн Линг толкнул дверь и вошел, но увидел, что Цзи Нуань неподвижно лежит с открытыми глазами и смотрит в потолок палаты. "Госпожа только что пришла навестить тебя, но ты спала. Она приготовила для тебя куриный суп, чтобы накормить твое тело".

С этими словами Фэн Линг открыл белый термос, стоявший рядом с кроватью, и от него исходил резкий аромат.

Цзи Нуань потеряла сознание на пять дней и провела два дня в отделении интенсивной терапии с кислородными трубками, не разговаривая в течение недели. Почувствовав аромат, она пошевелила потрескавшимися губами, пытаясь заговорить, но голос был хриплым.

"Где Мо Цзиншэнь?"

Цзи Нуань спросила "где Мо Цзиншэнь", а не "как сейчас Мо Цзиншэнь".

Если ответ был, что он все еще в больнице, то, по крайней мере, он был жив.

Но если ответ был... не то...

Цзи Нуань не решилась размышлять дальше, а обратила свой взор на Фэн Линга. "Ответь мне."

Фэн Линг положила немного куриного супа в миску и осторожно помешивая ложкой, чтобы суп не был таким горячим, сказала: "Кузов и внутренности машины были сильно деформированы. Водительское сиденье, на котором сидел господин Мо, было слишком узким. Он получил сильный удар по голове. Один стальной прут вошел в позвоночник господина Мо, а другой - в плечо...".

Она внезапно сжала руки, которые спокойно держала по бокам, и замерла.

Голос Фэн Линг был низким, когда она продолжила: "Вы знаете, что вокруг позвоночника находятся все нервы, которые могут влиять на все тело. Хотя операция прошла успешно, господин Мо еще не очнулся и находится в критическом состоянии".